Текст · 26 декабря 2018, 07:37
Максим Литаврин,

С Новым годом, военкомы. В Москве правозащитники обратили внимание на волну призыва одним днем

В предновогодние дни военкоматы Москвы забирают молодых людей в армию одним днем: юношей увозят из дома или даже из студенческого общежития, отправляют на медобследование и заседание призывной комиссии, а затем — сразу на распределительные пункты, откуда они отправляются к месту службы. Правозащитники отмечают, что призыв одним днем незаконен, на это уже указывала военная прокуратура — тем не менее, такая практика повторяется из года в год.

На ситуацию с призывом одним днем обратил внимание юрист правозащитной организации «Гражданин и армия» Арсений Левинсон. Левинсон рассказал «Медиазоне», что к ним в организацию обратились семьи четверых молодых людей, которых попытались забрать в армию 24 декабря. Все они были из Москвы и жили в Лефортово и Бабушкинском районе. «То, что мы знаем только о четырех случаях, показывает, что на самом деле их гораздо больше», — подчеркивает Левинсон. По его словам, единичные сообщения приходят в канун Нового года ежегодно; в прошлый раз, например, о такой практике рассказывали заявители из Саранска.

Левинсон описывает механизм подобного призыва: как правило, молодого человека принудительно

доставляют в военкомат, затем — на сборный пункт, где незаконно удерживают, несмотря на право на отсрочку или на то, что решение о призыве обжаловано в суд. По такой схеме в армию призвали 19-летнего жителя Москвы по имени Алексей, рассказывает «Медиазоне» его представитель Михаил Кристи. По его словам, Алексея забрали в армию прямо из дома — в семь утра к нему постучались военком и полиция, отвезли в военкомат, где за пару часов провели заседания и медицинской, и призывной комиссии. «Никаких документов о заболеваниях принести не дали. На медкомиссии была только флюорография, никаких важных анализов — например, на гепатит и ВИЧ — проведено не было», — говорит Кристи.

Решение о призыве было обжаловано в суде. По закону, призыв в этом случае должен был быть приостановлен, но этого не произошло, и Алексея не выпустили из распределительного пункта, говорит его представитель. «Мы сообщили в военную прокуратуру, но его под давлением, под угрозой завести уголовное дело уже заставили подписать все документы — я предполагаю, что речь идет о расписках в получении формы или о том, что он явился добровольно — и отправили служить. Буквально трех часов нам не хватило его вытащить», — досадует Кристи.

Еще одному жителю Москвы, 22-летнему Антону (имя изменено по просьбе собеседника), удалось избежать призыва одним днем благодаря консультациям с юристом. По его словам, у него есть право на отсрочку от армии в связи с учебой в университете — он несколько раз обучался в вузе, но

еще не использовал ее. «Отсрочку без моего ведома за меня оформил мой старый военкомат еще в 2015 году, нарушив процедуру. С 2016 года у меня идут судебные разбирательства по этому поводу, но и по состоянию здоровья у меня есть основания на получение военного билета», — объясняет он.

24 декабря Антон пришел по повестке в военкомат для того, чтобы донести свою позицию, а если не получится — получить решение о призыве и обжаловать его в суде, как он уже делал раньше. Призывная комиссия присвоила ему категорию «Б4» — годен к военной службе с ограничениями по родам войск — и не дала отсрочки, сославшись на то, что он якобы использовал ее в 2015 году. «Все это было привычно, но дальше началась жара. Мне выдали две повестки — одна на 25 декабря, в другой цифра "2" и рядом "5" была написана поверх цифры "4" или наоборот. Сказали приходить на отправку утром 25-го числа, я уже собрался идти, как какой-то сотрудник военкомата сказал, что отпускать меня нельзя, и что я сразу отправлюсь на сборный пункт», — рассказывает Антон.

Затем, как рассказывает молодой человек, его усадили писать психологические тесты. Вместо этого он созвонился с юристом, после чего вообще отказался что-либо подписывать и все разговоры сводил к вопросу о том, почему его удерживают. «Естественно, ответов на эти вопросы я так и не услышал. Сотрудники военкомата пытались командовать мною, говорили, что я уже зачислен в ряды вооруженных сил в звании рядового и обязан подчиняться их приказам», — вспоминает молодой человек. Он продолжил консультироваться

по телефону с юристом, после чего сотрудники, по его словам, попытались «невзначай» отобрать у него телефон, ссылаясь на правила поведения в здании или намекая на то, что Антон может нечаянно сломать его при использовании: «Пытались выхватить телефон, хватали за руки — примерно как в тех видео, где недовольные люди просят выключить камеру. Я договорился на звонок матери, но вместо этого позвонил в полицию».

Полицейские приезжали дважды, но не предприняли никаких действий, рассказывает Антон: «Во второй раз они даже пытались уговорить меня идти в армию. Что-то в духе: "Да отслужишь, там как на курорте, ну и что, что учеба, знаем мы, как ты учишься, да у тебя и с учебой проблемы, год отслужишь — будешь спать спокойно"». После этого молодой человек отказался подписать еще несколько документов — заявление об академическом отпуске для университета, согласие или отказ от прививок. Все закончилось тем, что представитель молодого человека договорился о встрече с сотрудником военкомата, после чего Антона выпустили с новыми повестками и с уведомлением о том, что решение призывной комиссии не выносилось.

Михаил Кристи рассказывает еще об одном похожем случае призыва в армию студента — его забрали прямо из общежития: «С родителями этого молодого человека мы познакомились на распределительном пункте. Он тоже уехал служить». Арсений Левинсон добавляет, что, помимо описанной ситуации с якобы использованной при первом поступлении отсрочкой бывают и другие способы призвать в армию студента очной формы обучения.

«Бывает такое, что человек не оформил отсрочку на призыв, вовремя не явился, не принес справку из университета. Военкомат уже считает, что у него отсрочки нет, ему не дают право на отсрочку реализовать и призывают. В 2015 году, например, призвали аспиранта, забрали прямо из общежития, он отслужил год. Иногда комиссариаты проявляют такое усердие, что приезжают даже на своем личном транспорте в университет. Был случай — караулили призывника в паспортном столе, когда пришел забирать паспорт — забрали его самого», — говорит правозащитник.

Практику призыва одним днем Левинсон называет незаконной. Он объясняет, что такие действия нарушают статью 26 закона «О воинской обязанности и военной службе» и статьи 16, 27 и 28 Положения о призыве на военную службу. «Кроме того, призыв одним днем не дает гражданам возможности обжаловать решение призывной комиссии в случае несогласия с ним», — добавляет он.

В 2015 году по заявлению организации «Гражданин и армия» Московская городская военная прокуратура проверила комиссариат по Бутырскому

району и потребовала устранить практику призыва одним днем. «По закону должно три дня пройти между призывной комиссией и датой отправки. Должны дать возможность собраться, собрать вещи, попрощаться и так далее. Кроме того, должны максимально объективно исследовать состояние здоровья», — согласен Кристи.

Левинсон уверен, что практика призыва одним днем сохраняется в первую очередь из-за того, что такие случаи остаются безнаказанными. Кроме того, по его мнению, это происходит из-за плохой работы военкоматов.

«Работа с призывом — с планированием и выполнением — организована на очень низком уровне. Они вообще не могут в обычном режиме справляться с выполнением задачи на призыв. При том, что задачи довольно маленькие — например, в 2015 году задание на призыв от Бабушкинского района — около 44 человек, а живет там почти 90 тысяч. Сейчас — по 10–15 человек. Надо вообще не работать, чтобы это не выполнить. И речь не о том, что мало призывников или о том, что призывники уклоняются, а именно об их работе», — говорит правозащитник.

Заместитель председателя «Комитета солдатских матерей» Андрей Курочкин говорит, что на самом деле ситуация с призывом одним днем повторяется каждый год — просто ее никто не замечает: «Особенно это часто происходит последние полтора-два месяца призыва. К нам только за сегодня десять человек обратились; пятерым помогли, пятерым — нет. До этого были еще десятки обращений. Ребята

запуганы, иногда не успевают ничего сделать». О причинах этого явления Курочкин говорит то же, что и Левинсон — безнаказанность и необходимость выполнить план.

По данным Министерства обороны, весной 2018 года на срочную службу призвали 128 тысяч человек. Это на 14 тысяч меньше, чем в аналогичный период в прошлом году. 15% призывников этого года имели высшее образование, говорил начальник Главного организационно-мобилизационного управления Евгений Бурдинский.

Об осеннем призыве в этом году Минобороны пока не отчитывалось. Как писала «Российская газета», министерство планировало призвать на службу 118 440 человек. Также с весны количество уклоняющихся от службы сократилось на 50%, рапортовало ведомство.